

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Владими́рская Свято-Феофановская православная духовная семинария
города Владимира Владимирской епархии
Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

ЖИЗНЬ, СОЧИНЕНИЯ И БОГОСЛОВСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
ИЕРОМОНАХА СЕРАФИМА (РОУЗА)

Выпускная квалификационная работа
Студента V курса бакалавриата ВДС
Паскичева Алексея Анатольевича

Работа завершена:

« ____ » _____ 2020г. _____ (Паскичев А.А.)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

« ____ » _____ 2020г. _____ (к.ф.н. Горбачук Г. Н., протоиерей)

Заведующий кафедрой

« ____ » _____ 2020г. _____ (к.ф.н. Абрамов А.В.)

Проректор по научной работе

« ____ » _____ 2020г. _____ (к.и.н. Федотова М.Я.)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. БИОГРАФИЯ И ДУХОВНЫЕ ПОИСКИ ИЕРОМОНАХА СЕРАФИМА (РОУЗА).....	8
1.1. Юность и поиски смысла жизни	8
1.2. Обретение Истины.....	11
ГЛАВА 2. СОЧИНЕНИЯ И БОГОСЛОВСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ИЕРОМОНАХА СЕРАФИМА (РОУЗА).....	15
2. 1. Обзор основных сочинений.....	15
2.2. Учение о посмертном состоянии души	20
2.3. Взгляд иеромонаха Серафима (Роуза) на православную эсхатологию	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

История Православной Церкви знает много замечательных подвижников благочестия и целые плеяды выдающихся богословов и проповедников Евангелия Христова. Но есть особая категория исторических личностей, которые сами по себе являются символами духовного поиска своего времени. Изучение их жизненного пути, духовного становления и литературного наследия помогает найти ключи к пониманию проблем духовно- нравственного состояния общества в целом и направление христианской богословской мысли, которая во все времена призвана помогать каждому отдельно взятому человеку приблизиться к познанию Бога.

В XX веке одним из наиболее ярких представителей этой категории действующих лиц христианской истории, является православный американский миссионер, подвижник благочестия, духовный писатель иеромонах Серафим (Роуз). Не обладая ни видным иерархическим положением, ни значимой академической кафедрой, ни высокими учёными степенями, ни особым ораторским талантом, он сумел стать проводником ко Христу для многих сотен тысяч людей по обе стороны Атлантики. И всё это благодаря нескольким небольшим по объёму сочинениям, в которых веет дух истинного христианства.

Иеромонаха Серафима (Роуза) знают и любят и в нашей стране, где он известен с начала 1990-х годов, когда были напечатаны первые экземпляры его книг, и в других православных странах. Как отметил однажды нынешний митрополит Черногорский Амфилохий (Радович): «Отец Серафим наделен редчайшим для простого смертного даром – даром духовного размышления» [14, с. 7].

И действительно, духовное размышление, или по другому духовное рассуждение, во все времена считалось одной из высших христианских

добродетелей, которая требует от подвижника очищения ума, ясности духа и божественного просвещения.

Иеромонах Серафим (Роуз) безусловно обладал этим даром, благодаря которому смог понять суть тех процессов и явлений духовных процессов в жизни общества XX века, которые во многом влияли на общественное сознание в большинстве развитых стран мира, порождая массу вредных и опаснейших заблуждений, которые получают свое продолжение и дальнейшее развитие и в нашем XXI веке.

Изучением жизни и учения иеромонаха Серафима (Роуза) занимался его духовный сын иеромонах Дамаскин (Христенсен), который написал большой труд о жизни и учении отца Серафима под названием «Не от мира сего» [14, с. 1013]. К тридцатилетию со дня смерти иеромонаха Серафима (Роуза) протоиерей Димитрий Предеин опубликовал реферат о жизни и учении отца Серафима «Иеромонах Серафим (Роуз) как известный православный миссионер и катехизатор второй половины XX века» [24].

Благодаря бурному развитию науки в области медицины в современном мире значительно возросло количество эмпирически выявленных так называемых «посмертных» или «клинических» опытов смерти. Это, как следствие, вызвало и вызывает огромный интерес в нашем технократическом обществе, так как факт смерти никто не отменил и с ним в конце жизни встретятся все без исключения.

Отец Серафим не оставил без внимания эту область религиозного и просто человеческого знания и откомментировал в своих трудах с точки зрения православия этот феномен.

Актуальность работы состоит в том, что и сегодня православному христианину нужен надежный проводник в области не только религиозно-нравственных, эсхатологических идей, но и в сфере научного, добытого человеком знания. С этой точки зрения исследование наследия отца Серафима (Роуза) не только интересно, но и полезно. Для русских христиан это тем более актуально, так как сам отец Серафим пришел к истинной вере

во Христа через Русскую Православную Церковь находившуюся волею исторических судеб в рассеянии Заграницей.

Новизна исследования.

В первую очередь новизна исследования заключается в том, чтобы обратить внимание духовных школ и вообще представителей Русской Православной Церкви на творчество иеромонаха Серафима (Роуза) и дать ему более объективную и общецерковную оценку. Не секрет, что идеи отца Серафима до сих пор оцениваются некоторыми представителями как религиозного, так и светского мира неоднозначно.

Объект исследования.

Объектом исследования в данной работе является учение православных подвижников благочестия XX века.

Предмет исследования.

Предметом исследования в данной работе является жизнь и богословско-литературное наследие иеромонаха Серафима (Роуза).

Цель исследования.

Целью данной работы является анализ богословско-литературного наследия иеромонаха Серафима (Роуза), а также выявление на соответствие предложенных отцом Серафимом идей святоотеческому учению Церкви.

Задачи исследования:

- изучить биографию автора и историю его духовных поисков;
- провести анализ основных трудов иеромонаха Серафима (Роуза);
- сформулировать основную идею учения иеромонаха Серафима о посмертном состоянии человеческой души;
- изложить взгляды иеромонаха Серафима (Роуза) на православную эсхатологию;

Методология исследования.

- метод анализа источников, богословской и научной литературы;
- метод биографического исследования, так как он позволяет выявить условия зарождения основных идей автора;

- метод богословского анализа;

Апробация работы.

Апробация материала работы проводилась на семинарских занятиях по предмету Истории Русской Православной Церкви и предмету Аскетики во Владимирской свято-Феофановской духовной семинарии.

Практическая значимость работы.

Практическая значимость работы состоит в том, что она может быть использована в учебном процессе духовных школ, а также в светских учебных заведениях как дополнительный материал, где осваиваются учебные курсы теологии, религиоведения, истории религиозных конфессий и смежных с ними дисциплин. Настоящая работа может быть также полезна также для всех интересующихся рассмотренной в ней тематикой.

Структура работы.

Структура работы выстроена следующим образом: введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы.

Во введении к работе представлены мотивы выбора темы, ее актуальность, степень изученности вопроса, элемент новизны, определены объект и предмет исследования, указаны цель и задачи, которые были решены для ее достижения, а также использованная для раскрытия темы методология. Кроме того во введении дана информация об апробации работы и ее возможном практическом применении.

Первая глава: «Биография и духовные поиски иеромонаха Серафима (Роуза)». Содержит два параграфа: 1) Юность и поиски смысла жизни; 2) Обретение Истины.

Вторая глава: «Сочинения и богословские взгляды иеромонаха Серафима (Роуза)». Содержит три параграфа: 1) Обзор основных сочинений; 2) Учение о посмертном состоянии души; 3) Взгляд иеромонаха Серафима (Роуза) на православную эсхатологию.

В заключении делается вывод о том, что вся богословская мысль иеромонаха Серафима (Роуза) служит выражением настоящей православной

позиции, которая основана на трудах великих богословов и святых Отцов Церкви и, что чрезвычайно важно, он вполне современным и доступным языком отвечает на те насущные вопросы, которые волновали американское общество второй половины XX века и которые являются актуальными во всем мире вплоть до сегодняшнего дня.

ГЛАВА 1. БИОГРАФИЯ И ДУХОВНЫЕ ПОИСКИ ИЕРОМОНАХА СЕРАФИМА (РОУЗА)

1.1. Юность и поиски смысла жизни

Иеромонах Серафим Роуз - в миру Евгений, до крещения Юджин - родился в Соединенных Штатах Америки в городе Сан-Диего в семье протестантов 13 августа 1934 года. Мать его была чрезвычайно ревностной протестанткой, воспитывавшей в вере и своего сына. Благодаря этому будущий иеромонах Серафим с молодых лет прекрасно знал Библию и мог легко цитировать её по памяти. Восьмиклассником Евгения крестили, по желанию матери, в так называемой методической общине (одной из протестантских деноминаций). «Методистская церковь возникла в XVIII веке, отделившись от англиканской церкви с требованием последовательно и методично соблюдать евангельские предписания. Методисты проповедуют религиозное смирение и кротость» [17, с. 112].

Поэтому молодой человек воспитывался в особой строгости и послушании родителям. По рассказам очевидцев Евгений был очень послушным и любимым ребёнком в семье.

Евгений окончил школу с отличием в 1952 году и поступил в колледж в Помоне в Калифорнии, близ Лос-Анджелеса. Этот колледж считался самым лучшим частным колледжем в Калифорнии и имел высокий уровень гуманитарного образования в США. Когда большинство его сверстников погрузились в бурную студенческую жизнь, танцы американский футбол и другие традиционные для США развлечения - Евгений предпочитал занятия философией и изучением языков. Больше всего Евгения интересовали труды Шопенгауэра и Спинозы, но особенно он увлекался творчеством Фридриха Ницше - автора знаменитой и циничной фразы «Бог умер!», прозвучавшей еще в далеком 1883 году и идеи которого, не в последнюю очередь, привели к появлению идеологии фашизма и фигуры А.Гитлера.

Именно у Ницше впервые прозвучала идея о сверхчеловеке и мораль господ-рабов. Неудивительно, что свои сформировавшиеся взгляды Евгений ярко проиллюстрировал в своей курсовой работе словами: «Под «Богом» я подразумеваю «вселенную», это более точное определение, потому что я хочу показать Его не в личностном аспекте, а в обобщающем...» [14, с. 20].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что после обучения в Помоне, Евгений полностью разуверился в протестантизме, и превратился в непримиримого атеиста. Кроме философии Евгений так же с большим интересом занимался изучением языков в частности китайского, что было скорее всего не случайно, поскольку свидетельствовало об его увлечении восточной культурой:

«У него была редкая способность записывать иероглифы со слуха: он утверждал, что графически они точно соответствуют тому, что обозначают. С преподавателем китайского языка Шу Йиченом он переписывался ещё несколько лет после окончания колледжа» [14, с. 21].

Можно сделать вывод, что именно это увлечение положило начало духовному поиску Евгения среди восточных философских течений и религий. Возможно оно стало началом длительного пути Юджина Роуза к православию.

Как уже было сказано, ненависть к протестантизму породила в Юджине самый непримиримый атеизм. Иногда Евгений даже нарочно принимался богохульствовать, желая предать себя гневу Божию, лишь бы удостовериться в существовании Бога. Словно фарисей просивший у Христа знамения, Юджин ревностно искал Бога через материальный мир, а не посредством души.

В это время, Евгений Роуз испытывал сильные душевные переживания и ни в чем не мог найти утешения, кроме изучения наук и китайского языка.

Помимо философии и языка, во время обучения в Помоне, Роуз серьёзно увлёкся классической музыкой. Она как никто другой пробуждала в нём глубокое религиозное чувство. Часами он мог слушать Моцарта,

Бетховена, Пуччини, Монтеверди, Шумана и Баха. Больше всего Евгений предпочитал слушать Баха. Музыка Баха единственная, могла успокоить Евгения в его пьяных припадках гнева против Бога, а также перекрывала его душевные переживания при выборе пути. Творчество Баха, было наполнено христианской любовью к Богу, так как было посвящено евангельским темам жизни и страданий Христа, («Страсти Христовы» или Рождественская и Пасхальная оратории)

Без сомнения, христианская душа Роуза находила утешения в глубоко христианской музыке Баха, который хорошо прочувствовал Бога и своей музыкой пытался поделиться своими чувствами с миром. Только сам Евгений хоть и любил Баха, но знавший только протестантское и католическое христианство и не чувствовал в нем Божественной истины, не верил ему, тем самым ещё сильнее отрицая Бога, сопротивлялся Ему, что приносило ему большие душевные страдания.

Благодаря музыке, Роуз впервые познакомился с творчеством русских композиторов Чайковского и Мусоргского, а через них с Россией. «Сам он умел играть на фортепиано и на классической гитаре, изучал историю и теорию музыки. Душа его находилась в поисках истины, но путь к ней оказался достаточно трудным, извилистым и болезненным» [14, с. 28].

Окончательно Юджин решил заниматься востоковедением, когда впервые учась на втором курсе колледжа услышал лекцию знаменитого Алана Уотса, в прошлом очень известного англиканского богослова и священника, а впоследствии востоковеда, проповедника дзен-буддизма и идейного вождя американской молодёжи. Мир дзен-буддизма надолго поразил сердце молодого Евгения, поскольку здесь предлагались глубина поиска, аскетичный образ жизни, самоотречение и возможность мистического прозрения, к которым подсознательно стремился молодой студент.

После окончания Помоны в 1956 году Юджин поступил в академию востоковедения в Сан-Франциско, а через полтора года Роуз поступил в

калифорнийский университет Беркли. В академии и университете Евгений глубоко изучил различные восточные религиозные течения: суфизм, конфуцианство, индуизм и особенно буддизм. С этими течениями Юджин познакомился посредством источников на языках оригиналов, считая - чтобы понять духовную жизнь народа, нужно читать духовные источники на языке оригинала. Например, конфуцианские тексты он читал на древнекитайском, изучение которого продолжил под руководством замечательного знатока китайской культуры и традиций Жи Минь-шеня. При этом он дошёл до совершенства знание новых европейских языков и латыни.

В этот период Роуз впервые познакомился с трудами выдающегося французского философа-метафизика, мистика и полиглота Рене Генона. Генон закончил формирование жизненных взглядов Евгения, помог сделать самый важный решающий шаг в жизни. Как говорил сам Евгений «Так случилось, что моё мировоззрение сформировалось в основном под влиянием Рене Генона, я сейчас не затрагиваю роль Православия. Благодаря Генону я научился искать и любить Истину, ставить её превыше всего и не довольствоваться ничем иным» [14, с. 49]. Генон, в отличие от Уоттса, не воевал с христианством, полагая его истинным духовным учением Запада. Он не принимал лишь протестантство и прочие современные отклонения.

Таким образом, анализ протестантства приблизил Евгения к Истине и помог ему осознать и усмирить свою неприязнь к христианству в целом. И Евгений с новыми силами принялся искать Истину.

1.2. Обретение Истины

Напряжённая учёба в Академии и активные духовные поиски сопровождались у Роуза резкими приступами уныния, которые приводили порой к серьёзным моральным срывам и необдуманным поступкам. Его биограф пишет: «Пережитого ада Евгений никому бы не пожелал. Он говорил потом, что о многих грехах, которые он познал в этом аду, и

упоминать-то страшно, ибо слово о грехе, выпущенное на волю, может снова воплотиться в грех» [14, с. 59]. Евгений стал осознавать свою греховность, тем самым подготавливая себя к встрече с Богом.

Однажды Юджин во время общения со своим сокурсником по Академии Востоковедения Йоном Грегсоном, впервые услышал о православии. Грегсон дал почитать Евгению Добротолюбие, а потом сокурсники вместе направились в Сан-Франциско в кафедральный собор Русской Зарубежной Церкви «Всех скорбящих Радости». Грегсон аргументировал эту поездку для Роуза такими словами: «Раз уж ты интересуешься Востоком, недурно приглядеться и к восточному христианству» [14, с. 81]. Роуз решил воспользоваться советом друга и в результате они оба оказались на литургии, которую возглавлял Архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Тихон (Троицкий). Как только Юджин зашел в храм и услышал пение, он испытал такие же чувства, какие испытали послы Князя Владимира в Софийском соборе в Константинополе накануне Крещения Руси. После посещения храма Евгений написал: «Каждый кто алчет Истины, в конце концов приходит к Господу нашему Иисусу Христу, либо отвергая, либо принимая Его Путь, Истину и Жизнь» [14, с. 92]. Роуз побывал в храме в дни Великого Поста, где поразились соборности верующих и их светлой радости. Об этих событиях уже будучи монахом, отец Серафим (Роуз) писал: «Прекрасны пути восточных религий, но лишь Христианство открывает вам Небеса» [14, с. 92].

Таким образом, Евгений нашел себя и примирился с Богом. Он понял, что искал всю жизнь и именно в этот момент Роуз действительно по-настоящему зажил. Эти событие жизни Юджина Роуза отправляют нас к словам Апостола Павла в послании к Галатам «и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2:20).

До этого момента Юджин Роуз не принимал Бога, Которого, он считал божеством, подкалывающим людишек и получающее от этого

удовлетворение, но теперь он уверовал в Иисуса Христа, в того, Кто принял на себя все страдания и грехи мира, тем самым принял на себя куда больше, чем попустил Своим твореньям. «Се Агнец, взяв грехи мира» (Ин. 1:29).

В 1961 году Евгений познакомился с русским эмигрантом второй волны, выпускником православной семинарии в Джорданвилле Глебом Подмошенским, который показал слайды и провел для Евгения лекцию про мир апостольского Православия.

Пораженный лекцией Глеба, и беседой о его жизни Евгений Роуз сделался для Глеба лучшим другом и братом во Христе на всю оставшуюся жизнь.

В феврале 1962 года, при помощи Подмошенского, Евгений Роуз принял в Сан-Франциско православное миропомазание, присоединение к Русской Православной Церкви. Большое влияние на духовное становление Евгения оказал архиепископом Иоанном (Максимовичем). Он познакомился с Владыкой в ноябре 1962 года в Сан-Франциско. Евгений заметил, что службы с Владыкой преображают храм, Евгений чувствовал его высокий уровень духовности и связи с Христом. В свою очередь Владыка Иоанн в мгновение ока разглядел страждущую душу Евгения. Тот обычно стоял в дальнем конце храма и истово молился. Архиепископ приглашал его несколько раз подойти поближе к клиросу и алтарю, но молодой американец всякий раз отказывался. Евгения пугала «обмирщенность» многих клириков.

Архиепископ Иоанн стал для Евгения духовником. Евгений видел во Владыке самого Христа и проявлял к нему послушание.

В 1963 году Евгений и Глеб основывают братство в честь преподобного Германа Аляскинского, первого православного миссионера на американской земле. В 1967 году недалеко от города Платина в Калифорнии Евгений и Глеб основали скит и переселились в него на постоянное место жительства. В 1970 году приняли монашеский постриг: Юджин под именем Серафим (в честь преподобного Серафима Саровского), а Глеб под именем Германа (в честь преподобного Германа Аляскинского).

Так, за 10 лет Евгений Роуз духовно вырос из прихожанина собора «Всех Скорбящих Радости» до православного миссионера и монаха аскета. Но на этом его духовный опыт не закончился. Евгений посвятил себя самоанализу, молитве и написанию книг.

Заключительным шагом духовного его становления стало рукоположение во священника. Это произошло в 1977 году. 2 января 1977 года в день памяти Иоанна Кронштадтского духовного покровителя Иоанна Шанхайского.. Рукоположение в пресвитера произошло 24 апреля 1977 года.

Став пресвитером, отец Серафим взял на себя крест духовничества и окромлял многих новообращенных американцев.

Так иеромонах Серафим (Роуз) из непримиримого атеиста превратился в православного подвижника.

ГЛАВА 2. СОЧИНЕНИЯ И БОГОСЛОВСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ИЕРОМОНАХА СЕРАФИМА (РОУЗА)

2. 1. Обзор основных сочинений

Богословскую мысль, отраженную в книгах, статьях и дневниковых записях иеромонаха Серафима (Роуза) можно разделить на три направления: Первым направлением богословской мысли отца Серафима (Роуза) можно выделить изучение ощущений души после смерти. Вторым, и самым крупным направлением богословской мысли (Роуза) является Православная эсхатология. Православная аскетика стала третьим направлением богословской мысли иеромонаха Серафима.

Иеромонаха Серафима (Роуза), в свое время, очень впечатлила книга греческого богослова-автодиакта, принадлежавшему к старостильному расколу Александра Каломирова «Против ложного единства» [30] в которой он жёстко критиковал экуменизм. Однако Отца Серафима беспокоили слухи о симпатиях Каломирова к эволюционизму, и тогда, в марте 1974 года, отец Серафим, написал Каломирову первое письмо, в котором просил изложить его взгляд на теорию эволюции. Но из ответа Каломирова выяснилось, что он убеждённый сторонник теории эволюции и отрицание эволюции для него равносильно отрицанию Священного Писания. Это неожиданное открытие побудило иеромонаха Серафима написать трактат в виде ответного письма. Вскоре оно приобретает собственное название «Православный взгляд на эволюцию» под которым и было опубликовано в 1974 году. Важной особенностью трактата являлось то, что каждый тезис основывался на святоотеческих текстах, в которых истолковывалась библейская тема творения мира.

«Православный взгляд на эволюцию» [4, с. 38] выходила отдельной брошюрой на русском языке, по существу, она была первой в православной литературе попыткой отстоять креационизм перед лицом эволюционизма.

Книга «Православие и религия будущего» [6, с. 368] написанная отцом Серафимом (Роузом) в 1975 году пользуется большой популярностью в православном мире. В книге впервые в современной православной литературе был представлен масштабный критический анализ с христианских позиций- различных современных религиозных и псевдорелигиозных, а также духовных и псевдодуховных движений. Все эти движения, по мнению иеромонаха Серафима, смыкаются в единой цели: подготовить мир к принятию «религии будущего» - синкретической религии антихриста.

Особый интерес книги представляет развёрнутый, аргументированный анализ и трактовка НЛО как бесовских искушений, цель которых прельстить доверчивых искателей «инопланетных братьев по разуму».

Иеромонах Серафим (Роуз) анализирует «харизматическое возрождение», индуизм, НЛО, философию Николая Бердяева и глобализацию. При этом он сам понимает, что такая позиция не удовлетворяет требованиям научной объективности, на что приводит высказывание Гилберта Кита Честертона, который в другое время и по другому поводу заметил: «Сравнивать христианина с последователем Конфуция - то же самое, что сравнивать теиста с английским сквайром или веру в бессмертие души с американским образом жизни».

Замысел автора здесь, состоит в том, что разнородные религиозные практики объединены одной целью - бесовскими кознями, которые направлены на приближение принятие людьми религии антихриста - об этом также говорит и само название книги.

В августе 1981 года на Съезде православной молодежи в городе Сан-Франциско иеромонах Серафим (Роуз) произнес свою знаменитую лекцию, которую он обозначил как, «Будущее России и конец мира». Здесь он вобрал пророчества и предсказания духовных лиц очень разного уровня авторитетности, которые говорили о судьбах мира и России в частности. Он

был глубоко убежден в особом духовном предназначении России. В книге собраны пророчества и предсказания духовных лиц о грядущих судьбах мира и в частности России. Роуз здесь пишет: «В современных условиях, при которых события в любой стране становятся моментально известными всему миру, Россия, очищенная кровью мучеников, действительно будет иметь возможность пробудить мир от глубокого сна атеизма и безверия» [33]. Подобные лекции в разгар холодной войны могли означать пособничество коммунизму и сочувствие его идеологии. Поэтому недостаточно было проникнуться искусственно нагнетаемыми эсхатологическими предчувствиями Русской Православной Церкви за границей. Роузу нужно было по-настоящему полюбить Россию и её Церковь. Что доказывает фраза Роуза произнесенная в 1963 году: «Чувствую себя скорее русским, чем американцем» [14, с. 243].

Так эта лекция произнесенная на Съезде православной молодежи в городе Сан-Франциско произвела неизгладимое впечатление на слушателей и вошла в список богословско-литературного наследия иеромонаха Серафима (Роуза).

В мае 1981 года в рамках курса сравнительной истории религии «Религии мира в США», которая проходила в университете штата Калифорния в Санта-Крузе иеромонахом Серафимом (Роузом) была прочитана лекция под названием «Когда Бог открывается сердцу». На русском языке данная лекция впервые была издана в 2010 году [9]. Речь идет об отличиях православия от других религий на основе иллюстрации ярких примерах из жизни преподобного Никиты Затворника Печерского, архиепископа Иоанна Шанхайского, Александра Исаевича Солженицына, диссидента Юрия Машкова.

В 1981 году иеромонах Серафим (Роуз) читал курс лекций для православной молодежи в рамках «Ново-Валаамской Богословской Академии», которая проходила в Платинском монастыре в Калифорнии. Курс лекций назывался «Православные святоотеческие толкования на книгу

Бытия» [9]. Толкование первых глав книги Бытия здесь ведётся по святоотеческим творениям, но имеет взгляд самого Серафима (Роуза) порой очень спорные. Здесь налицо полемическая антиэволюционная направленность, а взгляды озвученные иеромонахом Серафимом носят особый интерес для изучения его богословской мысли.

В августе 1982 года в Свято-Германовской пустыни в Платине незадолго до смерти Серафим (Роуз) прочитал лекцию под названием «Православное мировоззрение». На русском языке была издана отдельной брошюрой под названием «Как сегодня быть православным» в Свято-Успенской Почаевской Лавре. В лекции звучат замечательные по силе слова прочувствованные самим Серафимом (Роузом): «Православие - это жизнь. Если мы не живем по-православному, мы просто не православные, вне зависимости от того, к какой вере мы формально принадлежим» [11, с. 8]. Эта лекция отображает итог мировоззренческих поисков иеромонаха Серафима.

Уже по смерти иеромонаха Серафима (Роуза) в 1983 году в журнале «The Orthodox Word» была опубликована статья «Святые отцы: верный путь христианства» отдельной брошюрой. На русском языке статья была опубликована только в 1991 году. Статья содержит в себе вдохновенный призыв к следованию учению святых отцов, но цитируется лишь святитель Игнатий (Брянчанинов). Здесь присутствуют довольно резкие нападки на «православное» академическое богословие со стороны (Роуза), олицетворением которого почему-то предстаёт «лжеисследователь русской святости и Святых Отцов» Георгий Петрович Федотов.

В 1978 году в журнале «The Orthodox Word» вышла статья «Вкус истинного Православия» позже изданная отдельной брошюрой. В статье содержится апология блаженного Августина, авторитет которого в православном мире XX века заметно упал на волне борьбы с латинским влиянием. Цель статьи - «реабилитация» и популяризация древних западных святых, которая была одним из приоритетных направлений деятельности

иеромонаха Серафима. Нужно сказать, что духовный наставник Роуза святитель Иоанн (Максимович) относился к блаженному Августину очень почтительно, и даже «написал службу в честь этого святого и ежегодно совершал её», как сообщает нам Дамаскин (Христенсен), насельник Свято-Германовской пустыни в Платине и биограф Серафима (Роуза) [14, с. 843]. Здесь он проявил достаточно осторожности, такта и знания догматического богословия, чтобы не навлечь на самого себя обвинения в отступлении от православного вероучения.

В 1990 году была опубликована раннее неизвестная лекция отца Серафима, которая называется «По стопам святого Патрика, просветителя Ирландии и святого Григория Турского». Другое название лекции - «Пути спасения в современном мире» и представляет собой доступно изложенные рассуждение на тему спасения в современном мире. Малоизвестные на Востоке жития древних святых Западной Европы, святого Патрика и святого Григория Турского, выступают здесь в качестве повода для размышлений о христианской миссии в современном мире: «Мы все принадлежим к одной национальности - к христианской расе. Жизнь Святого Патрика должна быть для нас явлением современным, чем-то таким, что относится к нам и сейчас. То, что нас в этом явлении вдохновляет, то именно и существует для нашего вдохновения и чтобы принести нам пользу» [35].

В 1994 году на русском языке выходит статья «Человек против Бога», но в оригинале эта религиозно-философская работа носила другое название и звучала как: «Нигилизм: источник революции современной эпохи» [36]. «Человек против Бога» представляет собой одну главу из большого труда Юджина Роуза «Царство человеческое и Царство Божие», которая не была закончена.

Эту работу можно считать самостоятельным произведением, целью которой является раскрытие опасности нигилизма на человека. Роуз предстаёт здесь в роли религиозного философа, а не просто христианского писателя.

В 2010 на русском языке выходит посмертный сборник статей, писем и дневниковых записей иеромонаха Серафима (Роуза) под названием «Американский просветитель русского народа».

Особый интерес в этом сборнике представляет статья «Человек наизнанку» [13, с. 16]. Философия Фридриха Ницше в целом здесь оценивается критически, но по некоторым сочувственным ноткам можно судить о том могущественном влиянии, которое имел немецкий философ на мировоззрение будущего иеромонаха Серафима.

Таким образом богословская мысль отца Серафима чрезвычайно разнообразна и охватывает самый широкий спектр вопросов весьма остро стоящих перед православным сообществом в разных странах и континентах.

2.2. Учение о посмертном состоянии души

Изучение состояния души после смерти является одной из ключевых областей богословских исследований иеромонаха Серафима (Роуза). Все свои мысли и выводы по этому поводу он изложил в своей книге «Душа после смерти», которая была написана за два года до его собственной смерти в 1980 году. Все ее содержание концентрируется вокруг темы посмертной участи души, причём активно привлекается современный материал из области реанимационной клинической медицины. Автор отталкивается от книг доктора Раймонда Моуди «Жизнь после жизни» (1975) и «Размышления о жизни после жизни» (1977), а также книги Роберта Крукэлла «Выход из тела» (1970) и подобных по жанру работ других авторов. Иеромонах Серафим так же опирается на аскетику святителя Игнатия (Брянчанинова) и работу Григория Двоеслова, а также использует широкий агиографический материал, раскрывает православный опыт восприятия духовного мира.

Здесь он убедительно поясняет, отличие строгого и осторожного святоотеческого восприятия смерти от беспочвенного оптимизма современного секулярного человечества, людей которые не принадлежат ни к какой религиозной общности, и строится данный оптимизм по каким-то

своим внутренним принципам. В книге используется удивительно широкий и разносторонний материал: примеры из тибетской «Книги мёртвых», писания Эммануила Сведенборга, описания оккультных опытов Роберта Монро и многое другое. Несколько глав из этой книги, впервые было опубликовано в Советском Союзе в 1991 году журналом «Наука и религия» [10, с. 28 - 35]. Книга «Душа после смерти» произвела большой общественный резонанс и явилась настоящим откровением для многих искателей истины.

Эта книга преследует двоякую цель: во первых, с точки зрения святоотеческого православно- христианского учения о загробной жизни она призвана дать вполне логические объяснения большинства современных, так называемых, «посмертных» опытов, возбудивших большой интерес в некоторых религиозных и научных кругах США и в Европе во второй половине XX века. Благодаря автору эта логика довольно очевидна для любого непосвященного в православное учение человека. Во вторых, она призвана донести до сведения читателей основные источники и тексты, содержащие православное учение о загробной жизни и в этом видится ее ярко выраженная миссионерская цель.

Очевидно, что иеромонах Серафим (Роуз) своими исследованиями посмертных переживаний отвечает на многие вопросы о загробной жизни, которые возникают у читателей книг Моуди и других завоевавших широкую популярность на западе. Автор стремился к тому, что его исследования просветят многих мыслящих людей, подвигнут к поискам истины и подтвердят тысячелетний опыт христианских подвижников.

Собственно о самом по себе наличии жизни по смерти физического тела говорят и сами светские исследователи вопроса. Самым известным из них стал американский врач-психиатр Реймонд Моуди. Его книга с говорящим названием «Жизнь после жизни» вышла в 1976 году и вызвала громадный резонанс во всем мире. Вот что пишет сам отец Серафим об этой книге: «Особый интерес к вопросу о жизни после смерти разожгла книга

написанная молодым психиатром в ноябре 1975 года в штате Атланта в Соединенных Штатах Америки» [5, с. 17].

С одной стороны нужно отметить, что работа Моуди вполне заслуживает доверия в силу профессиональной компетенции автора, который имеет степени доктора биологии и философии, а также являлся практикующим врачом. Как отмечает отец Серафим д-р Моуди собрал данные о посмертном опыте более 150 человек, пятьдесят из которых имели личные беседы с самим Моуди. Вместе с тем Серафим (Роуз) проявляет вполне беспристрастный критический подход к работе Моуди, отмечая явные недостатки его исследования:

Он говорит об некоторой избирательности, каких то отрывках в описании доктором Моуди опытов смерти, отсутствии полного описания смерти конкретного человека, смешении опыта «приближения к смерти» и опыта реальной «клинической смерти», а так же чисто научном - эмпирическом подходе к исследованиям, без учета какого бы то ни было духовного опыта человечества(в чем признается сам Моуди).

Однако- несмотря на то, что Реймонд Моуди не имел ни малейших представлений о православно-христианском учении и взгляде на загробную жизнь, книга совершенно этому учению не противоречила. Доктор Моуди исходя из своих исследований выделил 15 характерных признаков посмертного опыта, о которых говорили опрошенные им пациенты, при этом, не один из них не говорил о всех 15 признаках сразу. Отец Серафим, анализируя данные Моуди, выводит три основные элемента ближайшего после смерти опыта души.

1. Внетелесный опыт. Согласно научному исследованию, первое, что происходит с умершим, - это то, что он выходит из тела и существует совершенно отдельно от него, не теряя при этом сознания, однако, как отмечает отец Серафим, в христианских источниках не уделяется большого внимания первым минутам после смерти, так как упор делается на последующие события на более сильных переживаниях, которые наступают

позже. Смерть не есть конец, жизнь продолжается, душе открывается совершенно новое состояние.

2. Встреча с другими. По свидетельствам Моуди люди чаще всего видят своих умерших родственников. Многочисленные упоминания о таких встречах присутствуют в святоотеческой литературе. В частности речь идет о различных встречах со святыми в «Собеседованиях» свт. Григория Великого (Двоеслова). Для православного христианина смерть есть лишь переход от одной формы существования к другой, это многочисленные явления и видения умирающим – и святым, и грешникам. Святитель Григорий Двоеслов приводит пример с умирающей монахиней Галлой: «Однажды, утомленная своею болезнью, Галла лежала в постели, и вдруг видит у своего ложа св. апостола Петра, стоящего между светильниками. Она не устрашилась, напротив, в любви нашла смелость приветствовать его и спросила: «Что, господине мой, отпущены ли мне грехи мои?» Апостол с приветливым лицом кивнул ей наклоненною головою и сказал: «Отпущены, иди» [23]. В последующих главах Святитель приводит примеры явления умирающим помимо апостола Петра, явления ангелов, мучеников, Божией Материи Самого Христа.

Здесь отец Серафим отвечает на закономерный вопрос - почему люди разных культурных и религиозных традиций видят разных существ после смерти? Опираясь на святоотеческий опыт он говорит: «не приходится сомневаться, что святые действительно являются праведным во время смерти, как это и описывается во многих житиях. Обыкновенным же грешникам часто бывают явления родных, друзей или «богов» соответственно тому, что умирающие ожидают и готовы увидеть».

3. Светящееся существо. Речь идет об общении умерших с личностным существом, которое так же позиционируется людьми по-разному, исходя из культурно-религиозных особенностей человека. В данном случае проблемой для обывателя является то, что люди видят именно светящееся существо, а не ангела в привычном стереотипном понимании его образа. Так же важным

моментом является то, что это существо именно встречает и сопровождает душу умершего.

Поэтому отец Серафим, чтобы лучше сориентировать в возможных интерпретациях этого опыта, довольно подробно знакомит читателя с православным учением об Ангелах.

О встрече с Ангелами в момент смерти нам говорит сам Спаситель со страниц Евангелия «Умер нищий и отнесён был Ангелами на лоно Авраамово» (Лк. 16:22) Ангелы являются человеку как «юноша, облеченного в белую одежду» (Мф. 16:5), «два мужа в белом одеянии» (Лк. 24:4). Далее Отец Серафим считает необходимым рассказать читателю о самой природе ангелов. С этим вопросом, на протяжении долгого времени связана определенная полемика в богословской среде. Камнем преткновения являлась степень их духовности. Иллюстрацией служит полемика свт. Игнатия Брянчанинова католическими богословами, часть из которых считали ангелов абсолютно бесплотными, тем самым ставя Бога в один ряд с тварными существами. По мнению свт. Игнатия- ангелы всегда являлись людям в виде человек, так же как и душа после смерти являет облик человека, а не бесформенной сущности, то есть свт. Игнатий придерживался мнения о некоторой материальности ангельской природы.

В книге Роуза приводится пример аббата Бержье, который пишет: «Ангелы, бесы и души умерших – это чисто духовные существа, следовательно, они не подвержены законам времени и пространства. Мы можем говорить о их форме или движении только метафорически, и они имеют нужду облекаться в тонкое тело, когда Бог позволяет им действовать на тела». Некоторое подобие данной точки зрения встречается у свт. Григория Богослова, который говорил: «Вторичные после Троицы свет, имеющие царскую славу, суть светлые невидимые Ангелы. Они свободно обращаются вокруг Престола, потому что они – умы быстроподвижные, огонь и Божественные духи, быстро перемещающиеся в воздухе» [23]. Ошибкой является то, что Бержье считал, что ангелы, бесы, и человеческая

душа- все три одной – абсолютно бесплотной природы. Сходного с Бержье мнения придерживался так же свт. Феофан Затворник, который так же считал ангелов абсолютно нематериальными сущностями.

Важным аргументом в этом вопросе является постановление VII Вселенского собора 787 года о изображении ангелов именно в виде мужей, а также определение прп. Иоанна Дамаскина «Ангел есть сущность, одаренная умом, всегда движущаяся, обладающая свободною волею, бестелесная, служащая Богу, по благодати получившая для своей природы бессмертие, каковой сущности вид и определение знает один только Создатель. Бестелесной же она называется, также и невещественной по сравнению с нами, ибо все, сопоставляемое с Богом, Который один только несравним [ни с чем], оказывается и грубым, и вещественным, потому что одно только Божество поистине – невещественно и бестелесно» [27].

В целом, согласно православному учению, ангелы бесплотны относительно грубой человеческой природы, однако абсолютно духовным является только БОГ. Ангелы-же несмотря на невидимость для физического мира, являются существами ограниченными, например в пространстве. Проще-говоря они не могут одновременно находиться на земле и на небе.

Так иеромонах Отец Серафим (Роуз) на примере разных богословских мнений дает понять своему читателю, что истина, в данном вопросе гораздо сложнее и не может сводиться только к понятиям дух-материя.

В следующей главе отец Серафим неожиданно для неискушенного читателя, незнакомого с православным учением о прелести, ставит под сомнение те «благодатные» описания очевидцами встречи со «светящимся существом» Само название главы - Явление ангелов и бесов в час смерти-говорит само за себя. Главный и очень интересный вопрос, который задает автор книги - почему люди разных религиозных взглядов и культурных традиций в момент смерти видят разных существ и испытывают разные переживания? И почему американцы вообще не испытывают страха при встрече с потусторонним миром? Встречи с разными бесами и демонскими

сущностями в момент смерти описываются прежде всего в православных патериках, и святоотеческой литературе. Кроме того, как отмечает отец Серафим, в примерно одной трети современных случаев клинической смерти индуистов описывается встреча с различными темными духами, которые вызывают ужас и подавленное состояние умирающего. Вывод автора вполне однозначен- светящееся существо из американских свидетельств умирания не имеющее даже вида ангела- не является ангелом. «сам сатана принимает вид Ангела света» (2 Кор 11, 14). Так же отец Серафим, совершенно неожиданно для читателя, обращает внимание на сходство «светящихся существ из посмертного опыта американцев с «духами руководителями» из опытов медиумическо-спиритических контактов, которые однозначно можно считать бесовскими сущностями.

То есть в опыте смерти человек еще больше подвергается искушением бесами, чем при жизни, когда духовный мир скрыт от взора человеческого физическим телом.

Обобщая вышеизложенные факты, отец Серафим делает довольно интересный вывод о том, что посмертные опыты, перечисленные в книгах Моуди и других исследователей, происходят в определенном пространстве, которое находится как бы между жизнью и смертью. То есть это уже не наш физический мир, но и не до конца мир духовный, (тот мир, где находятся райские обители и адские уровни).

Так, научный опыт подтверждает то, что уже известно читателю раннехристианской литературы о встречах во время смерти. и в современных исследованиях нет ничего, что бы противоречило православному учению о состоянии души сразу после смерти.

В православном учении о смерти давно существует мнение о том, что темные силы обитают в воздушном пространстве. «в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления» (Еф. 2:2).

Для объяснения данного тезиса отец Серафим прибегает к помощи свт. Игнатия Брянчанинова. Практически целая глава книги состоит почти полностью из цитат труда святителя «Слово о чувственном и о духовном видении духов». Делается это скорее всего вполне осознано. Во первых - для знакомства неискушенного читателя с наследием свт. Игнатия Брянчанинова, во вторых - нет нужды повторяться и стараться объяснить то, что уже прекрасно сделал свт. Игнатий. Сам отец Серафим называет «Слово о чувственном и о духовном видении духов» самым ясным рассмотрением этого вопроса. Суть мысли свт. Игнатия состоит в том, чтобы разъяснить читателю- почему, по какой причине мир духовный скрыт Богом от глаз абсолютного большинства людей. Как и при каких условиях становится возможным для человека увидеть ангельский мир и все ли способы хороши для этого.

Для этого, прежде всего, свт. Игнатий считает необходимым рассмотреть вопрос состояния тела человека до грехопадения. В этом вопросе свт. Игнатий так же ссылается на святоотеческое наследие.

По словам Макария Великого «До падения человека тело его было бессмертно, чуждо недугов, чуждо настоящей его дебели и тяжести, чуждо греховным и плотских ощущений, ныне ему естественных» [31]. То есть- до грехопадения тело человека обладало свойствами, сходными с телом Иисуса Христа после его воскресения, и главное способностью видеть духовный мир, т. е. эта способность была неотъемлемой частью человеческого естества, заложенная в него Создателем. Однако все изменилось в после первородного греха. В результате грехопадения по словам свт. Игнатия, тела человек изменились настолько, что наряду с приобретением страстности, тленности и грубой материальности они потеряли способность к общению с ангельским миром, но, вместе с тем, получили предрасположенность к восприятию и влиянию падших духов.

Преподобный Исаак Сирий писал: «Душа оскверненная не входит чистое царство и не сочетается с духами святых» [29]. Следовательно,

Святые Ангелы являются, как правило, людям святой жизни. Благодаря чему они способны видеть духов при некотором изменении чувств, совершаемым скрытым для человека способом.

Изменение чувств, благодаря которому человек входит в состояние чувственного общения с существами невидимого мира, называется в Священном Писании «отвержением чувств». «И открыл Господь глаза Валааму, и увидел он Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке» (Числ. 22:31); «молился Елисей, и говорил: Господи! Открой ему глаза, чтоб он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея» (4 Цар 6:17).

Вывод, который делает свт. Игнатий Брянчанинов звучит просто-законный вход в духовный мир лежит только через христианское подвижничество. Все остальное это незаконные и пагубные пути. «Истинного Христова подвижника вводит в ведение духов Сам Господь. Бог руководит им, тогда дается подвижнику духовное зрение, видение духов, подробно и с точностью обнаруживающее пред ним свойства этих духов» [3, с. 53].

Другими словами по собственной воле можно общаться только с падшими духами. Далее свт. Игнатий Брянчанинов, наряду с рассуждениями о чувственном видении духов, дает очень важные практические советы людям, которые сталкиваются в каких либо ситуациях с миром духовным.

1) при виде какого либо духа или даже самого Христа необходимо не проявляя испуга спросить «Кто ты и откуда?» данный вопрос вызывает разные реакции у духов злобы поднебесной и ангельских существ. После этого вопроса при явлении ангелов страх должен перейти в радость. При дьявольских кознях существо темного мира должно «поколебаться» по словам свт. Игнатия.

2) Не обращая внимания и не вступая в беседу, осенить себя крестным знаменем, не считая себя достойным лицезреть святых духов, просить Господа избавить себя от злых козней.

Следующий этап посмертного опыта души, согласно православному святоотеческому учению это так называемые воздушные мытарства-испытание души духами злобы поднебесной, на предмет нераскаянных грехов, которые препятствуют вхождению в Царствие Божие. Замечательно об этом говорит Святое Евангелие: «Значит, когда душа христианина покидает свой земной храм, то есть тело, она устремляется через воздушное пространство в горнее отечество. Падшие духи стараются найти в ней сродство с собою, свою греховность, свое падение и низвести её в ад, «уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25:41).

В своей книге иеромонах Серафим (Роуз) самым подробным образом дает представление об этом учении вновь опираясь главным образом на авторитет свт. Игнатия Брянчанинова. Описывая мытарства словами свт. Игнатия, отец Серафим также касается и критики данного учения со стороны некоторых богословов и студентов «современных модернистских семинарий». Он считает, что это следствие слишком рационалистического подхода к изучению священного писания и буквального его толкования, без учета духовного смысла. Учение о мытарствах часто сравнивают с католическим псевдоучением о чистилище, которое начало формироваться с начала 13 века и носило в себе черты латинского юридизма. Согласно этому догмату католиков – души грешников, не имеющие нераскаянных смертных грехов, смогут приблизиться к Богу, но через прохождение очистительных мучений в чистилище, которые не будут вечными, а будут продолжаться до полного искупления. Живые члены церкви смогут помочь им молитвами индульгенцией и добрыми делами. Однако учение о мытарствах не имеет с этим католическим мнением ничего общего, поскольку сами мытарства не могут изменить участи души, а являются элементом частного суда и по сути

определяют лишь место нахождения души до страшного суда. И только молитвы живых могут спасти или облегчить участь души после смерти.

Среди современных богословов критику мытарств можно так же услышать от диакона Андрея Кураева, который довольно однозначно отзывается об этом учении как апокрифичном. Однако его суждения об этом учении опираются, главным образом, на книгу «Жития Василия Нового», в котором присутствует история посмертных мытарств Блаженной Феодоры. Андрей Кураев находит там ряд догматических ошибок – главная из которых это отсутствие места для праведного суда Божьего над грешной душой [20].

Действительно данная книга была долгое время не рекомендована для широкой печати в 19 веке церковными властями, и как говорит сам Кураев ее экземпляры выдавались только по особому распоряжению в монастырских библиотеках. Необходимо так же признать, что данное учение не догматизировано православной церковью. Однако нельзя отвергать свидетельства писания и множество мнений святых отцов церкви на этот счет. Блаженная Феодора Царьградская почитается всем православным миром, день ее памяти 30 декабря. В данной связи уместно вспомнить слова преподобного Серафима Саровского: «А что приняла и облобызала Святая Церковь, все для сердца христианина должно быть любезно» [21]. А так же высказывание святителя Феофана Затворника: «Как ни дикою кажется умникам мысль о мытарствах, но прохождения их не миновать» [32].

Продолжая излагать учение о мытарствах свт. Игнатия отец Серафим приводит свидетельства многих святых отцов, живших задолго до 13 века, когда появилось католическое учение о чистилище. Среди них такие столпы православия как прп. Ефрем Сирийский, свт Григорий Двоеслов, прп Исайя Отшельник, прп Макарий Великий, свт Афанасий Великий. Достаточно ясно говорит об этом свт. Иоанн Златоуст: «Тогда нужны нам многие молитвы, многие помощники, многие добрые дела, великое заступление от ангелов при шествии чрез воздушное пространство. Если, путешествуя в чужую страну или чужой город, нуждаемся в путеводителе, то сколько нужнее нам

путеводители и помощники для руководства нас мимо невидимых старейшинств и властей-миродержителей этого воздуха, называемых и гонителями, и мытарями, и сборщиками податей!» [32].

Кроме святых отцов церкви, отец Серафим приводит важные свидетельства в пользу учения о мытарствах, которыми являются Богослужебные тексты церкви, а так же описания мытарств в житиях святых. Среди них основным свидетельством для отца Серафима так же является описание мытарств бл. Феодоры из жития прп. Василия Нового. Однако отец Серафим не ограничивается этими источниками, а так же цитатами, из сочинений любимого им свт. Игнатия, но приводит в пример ряд источников не известных русскоязычной или грекоязычной аудитории из описания житий англо-саксонских святых. Например св. Колумба, и св.Бонифация VI- VII в.в.

Существуют по свидетельству иеромонаха Серафима и современные случаи прохождения мытарств. В качестве примера приводится выдержка их книги К. Иксуля «Невероятное для многих, но истинное происшествие» вышедшей в начале 20го века 1916 г.,в которой описывается встреча с духами злобы поднебесной в период 36 часовой клинической смерти.

Так же сходное с этим описание мытарств можно найти в автобиографичном рассказе современного нам автора- иеромонаха Романа Кропотова, который так и называется «Мытарства». В этом произведении подробно описывается его опыт прохождения мытарств и последующего возвращения к жизни. Интересно, что по словам автора рассказа данный опыт был попушен ему (иеромонаху Роману) так же как и блаженной Феодоре Царьградской для того чтобы свидетельствовать потом в мире живых.

Отдельно выделил отец Серафим случаи прохождения мытарств незадолго до момента физической смерти. О таких ситуациях говорит прп. Иоанн Лествичник, и ученики прп. Макария Великого. Из жития прп. Макария известно, что восхождение его души на небеса происходило

зримым образом для некоторых его учеников. При этом бесы не оставляли надежды, искушая преподобного до самого последнего момента. Не имея в чем его обвинить, они стали восхвалять его подвижничество говоря: «О Макарий! Какой славы ты сподобился!» На что Макарий отвечал сомнением в своей святости : «Нет! И еще боюсь, потому, что не знаю, сделал ли я что доброе» Из этих случаев следует вывод свт. Игантия о том, что некоторые святые легко проходят мытарства, благодаря усиленной борьбе с духами зла еще при жизни» [31].

Отец Серафим в своей книге совершенно справедливо акцентирует внимание на том, что ничего подобного опыту мытарств не описывается в книгах Моуди и других современных исследователей. Их рассказы носят легкий, даже легкомысленный характер, в них отсутствуют Ангелы и упоминание суда. Следовательно полноценным опытом смерти их назвать никак нельзя, скорее это описание касается самого начального этапа умирания до прихода Ангелов. При этом если явления различных «добрых» существ, можно трактовать, как бесовские наваждения, то прекрасные пейзажи и видения чудесных построек и городов по прежнему требуют объяснения. Справедливости ради необходимо привести так же высказывание самого Роуза о мытарствах, которое цитирует в его жизнеописании иеромон. Дамаскин (Христенсен): «Даже младенцу ясно, что нельзя буквально воспринимать описания мытарств, хотя сами описания – отнюдь не «вымысел» и не «басни», а честный рассказ очевидцев в наиболее доступной для них форме. Если кому-то мерещатся буквальные мытарства, то лишь по незнанию причин той повседневной незримой борьбы, которую мы претерпеваем в мире сем. Здесь нас тоже постоянно ожидают соблазны и обвинители, да только дремлет наше духовное око и мы видим лишь результат бесовских козней – грехи, которые совершаем, и страсти, которым поддаемся. После смерти же душа прозревает, видит духовную действительность (обычно впервые), и тех, кто беспрестанно докучал нам при жизни» [14, с. 830].

На первый взгляд, слова о том, что нельзя буквально воспринимать описания мытарств, могут нести какое то сомнение в твердости позиции автора в реальности мытарств, однако, на мой взгляд, данное высказывание не противоречит идеям книги «Душа после смерти», а только еще раз подтверждает здоровый критический подход автора к материалу, его стремление предоставить читателю самостоятельно осмыслить имеющиеся свидетельства и сделать из прочитанного правильные выводы.

Однако нужно все таки сказать, что на вопрос, который ставится уже в наше время диаконом Андреем Кураевым, об отсутствии места для частного суда Божьего в учении о мытарствах, в книге Роуза внятного богословского ответа не дается. Отец Серафим большей частью ссылается в этом вопросе на авторитет святоотеческого предания и эта тема еще требует дальнейшей богословской проработки и раскрытия.

В целом, наверное, рассуждая на эту тему, нам нужно понимать, что наши представления о вещах духовного мира всегда носят печать материальности. Представляя частный суд Божий мы подходим к нему с земными мерками, имея в мыслях образ нашего земного судии, сидящего в кресле, заслушивающего показания за и против, и далее выносящего приговор. Возможно, как нельзя буквально воспринимать «земные» описания мытарств, так же не нужно буквально трактовать и праведный суд Божий. Как уже было сказано выше, мытарства уже есть часть частного суда. Как Господь зачастую действует в мире земном, опосредованно, через внешние жизненные обстоятельства ведя человека к спасению. (Редко кто из людей удостоивается сверхестественных явлений, явления ангелов или Богородицы или самого Иисуса Христа). Поэтому можно предположить, что сами мытарства могут являться не просто элементом частного суда, а может быть и самим частным судом, для души неготовой к встрече с Богом. И только душа, которая очистила себя покаянием в земной жизни и прошедшая в результате все 20 мытарств, может увидеть Бога, который и определит в итоге ее участь до страшного суда.

Продолжая анализировать данные различных источников о посмертных состояниях души, иеромонах Серафим (Роуз) обращается к различной литературе, относящейся к совершенно разным эпохам. Все эти книги носят ярко выраженный оккультный характер. Это неслучайно, поскольку такая литература, даже древнего происхождения (например Тибетская книга мертвых), чрезвычайно популярна последние сто лет в просвещенной западной культуре [5, с. 120]. При этом православное учение о загробной участи и его источники, как правило, мало известны широкой публике. В качестве причины такого положения дел отец Серафим называет несколько разные области посмертной участи души, затрагиваемые этими источниками: оккультная литература основывается на внетелесном опыте души, как таковом, а православная литература акцентируется главным образом на конечных состояниях души, которое является следствием земной жизни человека. Роуз не просто анализирует описанные в этих книгах материалы, но и дает оценку с точки зрения православия. Начинается этот обзор с «Тибетской книги мертвых». Интересный факт, что эту книгу читают возле тела усопшего для облегчения участи души и с целью избежать неких «обманчивых иллюзий». Здесь налицо аналогия с православной традицией чтения псалтыри по умершим, с примерно той же целью - облегчения посмертной участи души. Отец Серафим так же как и К.Юнг, находит общие черты в описаниях первого времени после смерти в тибетской книге мертвых и современных посмертных опытах. Далее он переходит к анализу писаний шведского оккультиста Эммануила Сведенборга, который обладал способностью видеть неких духовных существ в физическом мире. Отец Серафим обращает внимание читателя на то- каким образом вступал в контакт с духами Сведенборг. Описание этих опытов полностью соответствовало описанию общения с духами злобы поднебесной епископом Игнатием(Брянчаниновым). И поэтому становится понятно, что Сведенборг был в плену иллюзий навязанных ему демонами с целью дезориентировать и привести к гибели.

Довольно подробно в своей книге отец Серафим анализирует учение Блаватской об «Астральных плоскостях» - месте обитания существ духовного мира разной направленности- от демонов до ангелов и самого Бога. Согласно этой доктрине, после физической смерти душа продолжает жить вне тела и проходить эти плоскости к миру небесному, от более грубых, до более утонченных слоев [5, с. 132].

На первый взгляд довольно логичная картина, учитывая, что и в среде православных богословов присутствует идея о бесконечном и не прекращающемся после смерти человека, процессе Богопознания в случае с душами праведников. Однако у Блаватской, опять-таки, отсутствует негативный вариант развития событий. Как и в свидетельствах Моуди, этот процесс вызывает только положительные переживания – практически эйфорию. Большинство из тех, кто имел такой опыт- вообще не хотят возвращаться назад к физической жизни. При этом Блаватская предлагает определенные методы для контакта с духовными сущностями, а так же для вхождения в их сферу обитания. Отец Серафим, признавая наличие описания реального потустороннего мира в данной философской системе, так же осмысливает это явление с точки зрения православной литературы и приводит примеры из православных описаний путешествий души по высшим сферам, совершенным вне тела. И, конечно, первое, что приходит на ум в этой связи- это описание путешествия на небо апостолом Павлом: «[в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает] восхищен был до третьего неба.» (2 Кор 12:2). В житиях православных святых так же были описаны случаи прижизненного выхода из тела, из которых иеромонах Серафим отмечает особо описание опыта блж. Андрея, Христа ради юродивого Константинопольского, который созерцал рай и третье небо, в тот момент, когда тело его лежало на заснеженной улице. При этом в отличие от оккультных опытов - данный случай, как и многие другие, происходит без участия воли или желания святого-исключительно по воле Божией.

Кроме Блаватской, как отмечает отец Серафим, подобные описания встречаются у многих более поздних авторов 20 го века, среди которых есть как ученые исследователи внетелесного опыта, так и люди различными способами добивавшиеся выходов из тела. Иеромонах Серафим называет подобные практики «астральной проекцией» и проводит аналогию с тем, что свт. Игнатий Брянчанинов называет «открытием чувств» [5, с. 136]. Только если по свидетельству свт. Игнатия, открытие чувств есть результат Божьего промысла о человеке, то астральная проекция, искусственно вызванная определенными методиками, может открыть только поднебесное воздушное царство духов падших. Среди современных исследователей внетелесных опытов иеромонах Серафим выделяет исследование Оксфордского института психофизических исследований собранные в книге с говорящим названием «Опыты выхода из тела», где собрано более 400 свидетельств внетелесного опыта разных людей. Общим для всех было то, что душа в момент выхода находилась вблизи тела, а не в небесных сферах. При этом она могла видеть тело со стороны, обладать всеми чувствами и общаться с умершими. Самым дотошным исследователем данной области отец Серафим называет доктора Крукала, который скрупулезно собирал различные свидетельства как обычных людей, так и медиумов и оккультистов. Вывод Крукала интересен тем, что ставит характер внетелесного опыта в зависимость от того, каким образом (естественным или насильственным) душа покидала тело. В случае с естественным исхождением души от тела люди описывали очень благообразные видения и общение с сущностями «помощниками», а в случае с насильственным выходом из тела наблюдаемые видения и сущности носили мрачный характер. Гипотеза Крукала о так называемой «Тотальной земле» объединяет физическую землю и ее духовные сферы, лежащие в духовном мире, которые на разных уровнях могут ассоциироваться у человека с адом (низший уровень) и раем (верхний уровень). Здесь отец Серафим так же находит прямые параллели с

православным учением о поднебесном царстве падших духов и поэтому эти описания не имеют ничего общего с адом или раем православного учения.

Как пишет сам отец Серафим: «Люди в состоянии «вне тела» не имеют возможности попасть на настоящее небо или в ад, которые открываются душам только по воле Божией. Если же некоторые христиане во время «смерти» почти сразу же видят «небесный град» с «жемчужными воротами» и «Ангелов», то это лишь указывает на то, что увиденное в воздушном царстве зависит в какой то мере от их собственного прошлого опыта ожиданий, подобно тому, как умирающие индусы видят свои индуистские храмы и «богов» [5, с. 141].

В главе под названием «Астральное путешествие» иеромонах Серафим подвергает глубокому анализу описание внетелесных состояний, которые носят более длительный и регулярный характер, чем описанные ранее опыты, которые были связаны с условиями близости к смерти. Такие описания встречаются в трудах Карла Юнга, доктора Моуди, Сведенборга, а так же некоего Роберта Монро, который будучи светским человеком и агностиком неожиданно для себя стал регулярно и по собственному желанию совершать оккультные путешествия вне тела. В этих путешествиях он посещал как узнаваемые места на земле, так же и незнакомые области, кроме того он имел общение с различными духоподобными сущностями. Отец Серафим отмечает в его описаниях посещения мест очень похожих на ад и небо (Сам Монро называет небо местом «чистого покоя»), а так же встречу с верховным существом «богом» своего «неба», которое он описывает как холодный безличный разум без эмоций любви и сочувствия, который вызвал у Монро состояние разочарования и безысходности, в одном случае даже парализовало его волю и «обыскало» его ум [5, с. 157]. Из этих описаний иеромонах Серафим делает вывод о том, что Монро встретил дьявола и предупреждает об огромной опасности такого общения даже через научные опыты.

Как справедливо отмечает отец Серафим - состояния подобные описанным Монро могут быть вызваны употреблением определенных лекарств, в частности открытым в XX веке ЛСД. Интересно, что упоминая о экспериментах с ЛСД и доктора Элизабет Кюблер Росс, которая принимала в них непосредственное участие - иеромонах Серафим ни слова не говорит о своем современнике- пионере медицинского использования ЛСД, чешском и американском докторе психиатрии, который в общем то активно, использовал этот препарат для лечения психических расстройств у своих пациентов. Его имя Станислав Гроф. После запрета ЛСД Гроф разработал метод так называемого холотропного дыхания, суть которого заключалась в особой дыхательной технике, приводящей к перенасыщению крови кислородом, которое приводило к именованным состояниям сознания. К теме исследований отца Серафима личность Грофа имеет непосредственное отношение. Различные внетелесные опыты под воздействием ЛСД и холотропного дыхания описаны в его книге «За пределами мозга» [37]. Но еще более близким к теме книги отца Серафима является труд Грофа под названием «Человек перед лицом смерти», в котором знаменитый психиатр так же как и Роуз затрагивает тему посмертных переживаний души. Глава восьмая этой книги так и называется «Посмертный путь души: миф и наука». Выводы которые делает в своей книге Гроф во многом перекликаются с идеями других исследователей внетелесных опытов и явлений 20 века, упоминаемых Роузом, однако в отличие от них Гроф не просто констатирует наличие невидимого мира, но и признает, что этот духовный мир идентичен описанному в различных религиях потустороннему миру. «Однако именно то, что подверглось критике и развенчалось современной наукой, было примитивными и наивными верованиями - что фундаментальные религиозные концепции объективно существуют в трехмерной физической Вселенной, - так, как мы воспринимаем ее в обычном состоянии сознания» [38].

Сам Гроф также неоднократно описывает внетелесные состояния, которые он сам испытывал под воздействием ЛСД, и холотропного дыхания.

Однако ЛСД – психотропное вещество и оно вызывало различные внетелесные переживания через помрачение сознания (тоже касается и холотропного дыхания). Это были явно противоестественные и богопротивные способы. Поэтому неудивительно, что эксперименты с ЛСД приводили к различным плачевным последствиям, вплоть до распада личности.

Далее отец Серафим делает предположение о возможности восприятия духовного мира без отделения души от тела. В качестве примера приводятся выдержки из жития православных святых Киприана и Иустины, а так же свидетельство Седенборга, который утверждал, что многие контакты с духами у него происходили в теле.

Подводя итог исследованию внетелесных состояний иеромонах Серафим делает пять выводов, из которых самый важный и неожиданный для читателя это вывод о том, что духовная сфера, в которую попадает душа в момент внетелесного опыта, это место не имеющее ничего общего с местом постоянного обитания души человека после смерти, а является только невидимой частью этого, физического мира, через которую душа должна пройти, чтобы попасть в настоящий мир духовный [5, с. 219]. А существа встречающиеся на этом пути в абсолютном большинстве случаев – бесы в каких бы облициях они не являлись.

Еще одним аспектом современного оккультного учения, на котором не смог не остановить свое внимание иеромонах Серафим (Роуз) является идея перевоплощения душ. Это идея, которая находит большую поддержку и интерес во многих западных странах, хотя пришла она из различных восточных учений и даже мировых религий, таких как буддизм или индуизм. Многие люди утверждают в этих идеях благодаря множеству свидетельств и исследований современных ученых и психиатров. Основным методом исследований, на который опирается доказательная база идеи

перевоплощения является так называемый «регрессивный гипноз». Суть метода в погружении пациента в гипнотический транс и последовательное вспоминание событий прошлой жизни вплоть до момента рождения. Под влиянием гипноза человек переступает через этот момент и «вспоминает» свое предыдущее существование, при этом довольно подробно описывает места и события прошлой жизни, которые иногда даже находят реальное подтверждение в исторических хрониках. Отец Серафим скрупулезно анализирует различные свидетельства исследователей данного феномена и закономерно находит слабые места, которые подвергают глубокому сомнению результаты этих экспериментов. Причем говорят об этом и сами гипнотизеры, обращая внимание на склонность пациентов к фантазиям, и неточностям. Однако некоторые из экспериментов все же подтверждаются объективными доказательствами прошлой жизни. Здесь отец Серафим вполне справедливо проводит аналогию со спиритическими сеансами. И там и тут по его мнению действуют бесовские силы с целью смутить и обмануть человека, не дать ему истинного знания о загробном мире и судьбах души. По словам Роуза - даже сами оккультисты высказывают идею о том, что случаи перевоплощения скорее всего являются одержимостью. Вера в перевоплощение часто близка даже христианам, по своему невежеству не видящим здесь никакой проблемы или несовместимости с христианством [5, с. 223]. Для таких людей отец Серафим приводит три основных догмата христианства, которые никак не совместимы с переселением душ или по другому с перевоплощением. 1) Это всеобщее воскресение тел и соединение с душами всех людей. 2) Искупительные страдания и смерть на кресте Спасителя, которыми Он спас нас от греха и смерти 3) Страшный суд, который ждет по воскресении каждого человека и на котором будет определена вечная участь всех нас.

Как уже было сказано внетелесные опыты описанные современными исследователями никак не могут быть свидетельствами об истинном духовном мире, как месте вечного существования души. Поэтому отец

Серафим закономерно ставит вопрос о том, где же в таком случае находится небо и ад?

Для ответа на этот вопрос он приводит несколько основных и при этом диаметрально противоположных точек зрения:

1) примитивно-материалистическая «Гагарин в космос летал и Бога там не видел..» Связаны она с сугубо материалистичным представлением о Боге и духовном мире, существующих в пределах наблюдаемой вселенной и в некой определенной точке или месте. В качестве иллюстрации сам отец Серафим приводит слова Хрущева.

2) Некоторые протестанты, попадая в зависимость от этой позиции спешат поместить Бога и мир духовный подальше в космос на дальние планеты и галактики.

3) Другие бросаются в противоположную крайность, считая что небо и нигде не находятся, а являются состоянием и некоторой метафорой. Отсюда и Вознесение Христово было только изменением состояния.

4) И наконец, приводится мнение свт Игнатия Брянчанинова, который совершенно определенно по учению православной церкви, констатирует, что Рай находится на небе, а Ад внутри земли. В пользу этого учения говорит так же факт ограниченности Ангелов в пространстве и времени, чему есть масса подтверждений в святоотеческой литературе.

Говоря о духовном мире - Отец Серафим пишет о том, что люди не могут увидеть его физическим зрением, пока не откроются «духовные очи»: «Они не там, но в пространстве другого рода, начинающемся непосредственно здесь, но простирающемся в другом направлении» [5, с. 229]. Поэтому те истинно христианские свидетельства такого опыта, говорят о том, что люди их совершившие, кроме собственно перемещения в другое место, еще и переходили в другое духовное состояние. Помимо этого характерными признаками путешествий на небеса христианских подвижников, согласно мнению иеромонаха Серафима (Роуза) являются:

а) восхождение на небо б) сопровождение души ангелами в) приветствие обитателей неба. Кроме перечисленного отец Серафим обращает внимание на историю из жития св. Сальвия Альбийского (галльский иерарх 4 в.) в которой присутствуют еще несколько новых признаков: г) яркое небесное сияние, невидимое присутствие Бога и Его голос, д) благоговение и страх перед Богом, чувство Божией благодати, ощущаемое как необычайное благоухание, е) души святых и мучеников, встреченные на пути.

В той или иной степени подобные признаки встречаются в житиях многих других православных подвижников (юродивый Андрей Константинопольский, ученик Паисия Величковского монах Феодор Свирский.) При этом отец Серафим делает акцент на том, что тот Божественный свет, который видят души подвижников, действует на них по разному. Тот, кто неготов к Его созерцанию - не способен это вынести-так было с монахом Феодором, возвращенным на бrenную землю.

Все перечисленные признаки разительно отличают христианские опыты неба от современных «внетелесных» состояний. Как отмечает отец Серафим, в большинстве случаев в описании современными исследователями отсутствуют сопровождающие сущности, но зато присутствует возможность выбора-остаться в «раю» или вернуться на землю, а яркий свет и благоухание имеет место, но не так сильно и ярко выражено, как у христианских подвижников(например Св. Сальвий три дня после опыта неба не нуждался ни в пище ни в питье и благоухал до тех пор, пока не рассказал о своем происшествии). Как пишет отец Серафим- благодатные переживания в современных внетелесных опытах могут быть так же связаны с естественным наслаждением от выхода вне тела и бесовскими обманами. И еще одно сильное отличие - это чувство страха и благоговения, недостойнства созерцать Бога, которое отсутствует в современных опытах, возможно по причине отсутствия в них самого Бога [5, с. 232].

Иеромонах Серафим в своей книге так же отмечает большое количество видений ада описанных как в православной литературе, так и у

современных исследователей. Описания видений ада встречаются у людей реально побывавших за порогом смерти и в результате реанимационных мероприятий вернувшихся к жизни. В частности довольно много таких случаев описано в книге доктора Мориса Роулингса, который сам многократно реанимировал людей в состоянии клинической смерти. Поэтому здесь важно отметить, что видения ада появляются у людей – реально побывавших в состоянии клинической смерти и возвращенных к жизни в результате интенсивной терапии в условиях реанимации и иеромонах Серафим делает вывод о том, что внетелесная сфера далеко не всегда несет только приятные впечатления и видения ада гораздо ближе к истине, чем те, которые несут в себе только «наслаждение». Завершая анализ современных исследований внетелесных состояний отец Серафим делает главный вывод- все современные опыты доказывают только само наличие духовного мира и посмертной жизни, но не дает объективного представления о самой природе нематериального мира и реальном положении вещей. Кроме того мнения современных исследователей не совпадают с тысячелетним учением христианства, уводя обывателя в «удобную» сторону оккультных идей- более близких самим авторам исследований.

В качестве примера такого сочувствия или даже пропаганды оккультизма отец Серафим приводит мнения и факты жизни самих исследователей: 1) Элизабет Кюблер-Росс активно общалась с бесами или «духами-руководителями», активно транслируя свои опыты на публику.2) д-р Ханс Хольпер заявляет, что посмертные опыты это такие же сообщения с того света, как и общение с умершими на спиритических сеансах,3) Роберт Крукел использует в качестве основных источников информации о потустороннем мире сообщения медиумов [5, с. 233].

Более того, как отмечает отец Серафим, современные исследователи не просто не доверяют христианскому учению о загробной жизни, но и выдвигают свою собственную концепцию существования души после

смерти, которая несомненно придумана бесами и передана на спиритических сеансах с целью подорвать доверие к христианству.

Они считают, что 1) смерти не нужно бояться, 2) ни суда не ада не будет, 3) цель земной жизни не есть спасение души, а неограниченный процесс роста 4) смерть есть переход к более высокому состоянию сознания 5) внетелесные опыты являются подготовкой к жизни после смерти [5, с. 234].

Если в предыдущие столетия оккультизм был уделом небольшого количества людей, то теперь это учение стало достоянием многих тысяч в результате все большего отпадения от христианства и этот процесс все сильнее набирает обороты. Отец Серафим справедливо отмечает в этом одно из знамений последних времен, о которых писал еще свт. Григорий Великий. Так же важной мыслью автора является идея о близости оккультного представления о смерти с учением многих протестанских деноминаций, которые считают, что уже гарантировано спасены, и им нечего бояться смерти и суда, а различные харизматические течения и вовсе активно используют оккультные методики, вводя в транс своих последователей в ожидании различных «даров».

Заканчивая свою книгу, отец Серафим делает акцент на истинно христианском отношении к смерти приводя в пример истории из житий самых разных христианских святых подвижников, которые, несмотря на по настоящему праведную жизнь, без остатка посвященную Богу, с трепетом ожидали перехода в вечность. Это Сисой Великий, прп. Макарий Великий и многие многие другие. Очень примечательно, что заканчивая свою книгу, отец Серафим приводит большую цитату свт Игнатия Брянчанинова из его труда «Слово о смерти», которая является квинтэссенцией всего святоотеческого опыта и тысячелетнего христианского отношения к смерти, отвергающего многочисленные ложные мнения и иллюзии о будущей жизни. Многие святые отцы и учителя церкви говорят об этом как о памяти смертной, называя ее большой христианской добродетелью, так необходимой для

спасения души каждого человека. О ней говорят и многие подвижники, начиная с древности и до наших дней, такие как Варсонофий Великий и его ученик Иоанн пророк, свт. Феофан затворник, свт. Тихон Задонский, прп. Отцы старцы Оптиные, мтр. Антоний Сурожский, архим. Сафроний Сахаров, прп. Паисий Святогорец. К этой же идее, используя православное святоотеческое наследие и подвергая глубокому анализу современные исследования «таинства» смерти- приводит своего читателя и иеромонах Серафим (Роуз).

2.3. Взгляд иеромонаха Серафима (Роуза) на православную эсхатологию

Эсхатология – это учение Православной Церкви о конечных судьбах мира и человека. Как известно православная эсхатология может быть разделена на эсхатологию посмертного человеческого существования и эсхатологию грядущих судеб человечества и мира.

В своих лекциях и книгах иеромонах Серафим довольно глубоко касается вопроса о последних временах человечества-это не удивительно, поскольку это вопрос, который как никогда остро встает именно в 20 веке, когда научно-технический прогресс достиг небывалого ранее уровня развития и чем дальше в сторону комфорта и благосостояния движется современная цивилизация, тем неумолимо больше удаляется человек от своего Создателя.

О последних временах и даже конкретных сроках существования человечества все больше говорят и предупреждают многие ученые и общественные деятели. Мир в 20м веке волнуют проблемы истощения запасов воды и питания, перенаселение, нехватка времени и ресурсов. Поэтому данный, который вопрос вызывает громадный интерес в обществе не мог остаться незамеченным и иеромонахом Серафимом (Роузом)

В это же самое время современные религиозные мыслители указывают на «новое религиозное сознание» которое положит конец 2000-летнему

царствованию Христианства и ростки такого сознания анализирует в своей книге отец Серафим на примере исследований внетелесных состояний и главное трактовке таких состояний исследователями без учета христианского опыта.

Одним из проявлений нового религиозного сознания является «хилиазм» или «милленаризм» вера в приход Христа и его грядущее двухтысячелетнее царствование на земле.

Это учение известно давно и является ересью, осужденной отцами Церкви; происходит оно от неправильного толкования Апокалипсиса.

«Православная Церковь учит, что царство Христа и его святых, когда «дьявол будет скован на тысячу лет» [Откр. 20:3], и есть как раз то время, в которое мы живем теперь (число 1000 символизирует целость), то есть время между первым и вторым пришествием Христовым» [8, с. 78].

В этот период святые соцарствуют со Христом в Его Церкви, но это, конечно, мистическое царство, которое не должно пониматься дословно в политическом его значении, как теперь интерпретируют его хилиасты. Дьявол, действительно, в это время связан, то есть ограничен в своих действиях против человечества, и верующие, которые живут в Церкви и причащаются Святых Даров, живут жизнью благодатной, приготовляющей их к Вечному Небесному Царству.

«Неправославные же, не причащающиеся Святых Даров и не участвующие в истинной жизни Церкви, не могут понять этого мистического Царства Христа и стараются объяснить все события в их политическом аспекте» [8, с. 82].

По мнению отца Серафима, будущее мира, в котором он отводит России центральное место, тесно связано с идеями конца его как в физическом, так и в культурном значении этого слова, а также и с появлением новой «райской» эпохи.

Некоторые современные мыслители интерпретировали то место, которое займет Россия в новой эре, с точки зрения хилиазма. И

действительно, если мы ближе познакомимся с коммунистической идеологией, то мы увидим, что собственно это учение является секулярным вариантом идеи хилиазма; оно тоже учит о грядущей новой исторической эре коммунизма и о том, что когда, наконец, коммунизм овладеет миром, счастливое человечество освободится от уз прошлого. По мнению Роуза-Россия, первая поработанная страна и будет первой, которая пробудится ото сна. Все это может служить указанием на то, что Россия несет особую миссию миру, которому грозит опасность попасть в атеистическую западню.

«Когда конец этого мира приблизится, тогда действительно наступит «великая скорбь, какой не было от начала мира и до ныне, и не будет» (Мф. 24:41), «и будут глад, моры и землетрясения, войны, преследования, лжепророки и лжехристы, и во многих охладает любовь. «Но в то же самое время» «проповедано будет Евангелие всем народам, и претерпевший до конца с помощью Христа спасется», Зло и лжерелигии достигнут своего апогея во время владычества Антихриста, мирового владыки, который, обещая принести мир на смятенную землю и имитируя пришествие Христа, будет управлять всем миром из возобновленного храма в Иерусалиме» [8, с. 83].

Еще одним проявлением т.н. нового религиозного сознания является экуменизм. О нем так же говорит в своей книге отец Серафим. В основу книги легло изучение последней моды экуменизма – диалогу с нехристианскими религиями.

11 августа 1970 года Папа Павел VI произнес речь обращаясь к народам иудаизма, ислама и христианства «...мы все сыновья одного Отца и что все мы, следовательно, - братья?» [6, с. 32].

Иеромонах Серафим (Роуз), прямо и четко заявляет в своей книге, что все экуменисты уже ошибаются в самом главном, в ответе на вопрос: один ли и тот же Бог у всех религий, которые претендуют на общее происхождение. Иудеи и мусульмане являются потомками Авраама по плоти, а христиане – по духу. По мнению, экуменистов все три религии исповедуют

Бога Отца, однако в священном писании достаточно свидетельств опровергающих этот экуменистический постулат. Апостол Иоанн Богослов ясно говорит: «Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца» (1 Ин. 2:23). А по словам апостола Павла: «Отец Господа нашего Иисуса Христа, преопределил усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа в плане искупления» (Еф. 1:3,5-7). Сам Господь говорит: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался» (Ин. 8:56); Обращаясь к биологическому потомству Авраама Господь говорит: «Если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы» (Ин. 8:39).

Иеромонах Серафим (Роуз), на примере священного писания, объясняет нам, что у нас вовсе не тот же самый Бог, как у нехристиан. Непременное условие познание Отца есть Сын: «Видевший Меня видел Отца; Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6-9), а «если мы будем предполагать, что современные иудеи и мусульмане знают Бога, кроме Иисуса Христа, то значит, Христос воплотился, умер и воскрес напрасно» [6, с. 38].

Диалог с нехристианскими религиями, так называемые «христианский» экуменизм, «христианская йога», «христианский дзен», харизматические опыты ищущие «излияния святого духа» и «говорение на языках» все они ведут к «религии будущего». ««Религия будущего» - это имитация христианства, которая ведет не ко Христу, а к антихристу. Христос начинает восприниматься как абсолютное Добро, а вера в Него как в рожденного Сына Божия отвергается как «ужасное понятие» и предлагается идея того, что мы сами можем быть такими, как Он» [6, с. 357].

Таким образом, имитация христианства и экуменизм в целом ведут человечество тем же путем каким привел змей Адама и Еву в Раю «И сказал змей жене: нет, не умрете...и вы будете, как боги, знающие добро и зло» [Быт. 3:4-5]. А лжемессия появится как некий спаситель, решающий экономические и политические проблемы человечества, а также предлагающий человеку удовлетворить его духовные запросы посредством

того, что отец Серафим называет «плавильным котлом науки и мировых религий» [6, с. 358].

Не менее важным вопросом, который объясняет иеромонах Серафим в своих трудах, является феномен так называемых НЛО (неопознанных летающих объектов) и раскрывает смысл появления последних в нашем мире.

И последний важный вопрос поражающий само христианство это харизматические практики как знамение последних времен. Таким образом – все перечисленные знаки последних времен имеют под собой один корень – оккультизм. Тот самый оккультизм, который стоит во главе угла современных исследований и трактовке внетелесных состояний, описанных в книге «Душа после смерти». Исходя из этого можно считать трактовку, восприятие и резонанс в западном мире исследований внетелесных состояний, как часть большого и коварного замысла сил зла против человека и Божественного замысла о нем. То-есть оккультизм или богопротивное стремление к общению с низшим духовным миром становится причиной и движущей силой нового религиозного сознания и, как следствие, отдаления от Бога современного человечества. Очень точно говорит об этом свт. Игнатий Брянчанинов: «...падшие духи, увлекшие нас в своё падение, смешались с нами, и, чтоб удобнее содержать нас в плену, стараются соделать и себя и свои цепи для нас незаметными» [3, с. 465].

Все вышесказанное отсылает нас к книге Апокалипсис, которая наряду с событиями XX века стала особо популярной среди христиан. В предисловии к книге толкования Апокалипсиса составленной архиепископом Аверкием (Таушевым) иеромонах Серафим (Роуз) пишет «Наше чтение Апокалипсиса должно отличаться не страстной взволнованностью, а разумными опасениями. Нашей первой заботой должно быть обретение понимания православного учения и мировоззрения, содержащихся в этой книге; мы не должны торопиться составлять свое суждение по специфическому приложению пророчеств к современным событиям и

увлекаться своими собственными пониманием и фантазиями. Очень важно, чтобы чтение этой книги совмещалось с постоянной духовной работой - посещением церковных служб, причащением, регулярным чтением Библии и духовных книг» [7, с. 31].

Так отец Серафим подводит читателя к пониманию, что жить надо в Православной вере, понимать ее как сознательную духовную брань ежедневную и постоянную, тогда мы не будем подавлены какой-нибудь новой катастрофой или каким-либо новым исполнением апокалипсического пророчества.

В целом вся православная эсхатология иеромонаха Серафима (Роуза) построена на учениях Святых Отцов Церкви, личном опыте самого отца Серафима и его желании спасти, каждую душу кто сподобится однажды, прочесть его книги. Америка, страна большого разнообразия религиозных верований, сект и различных учений, фактически не знающая Православия и учений Святых Отцов в XX века нуждалась в ответах на многие насущные вопросы о будущем мира и человечества, смогла найти их в трудах иеромонаха Серафима (Роуза). Святитель Игнатий Брянчанинов говорил: «Кто принял внутрь себя Царство Божие, тот может иметь ясное понятие о Втором пришествии Богочеловека, тот может узнать и избежать антихриста или противостоять ему. Кто же не принял внутри себя Царства Божия, тот не узнает антихриста, тот непременно непонятным для себя образом делается его последователем, тот не узнает приближающейся кончины мира и наступающего страшного Второго пришествия Христова; оно застанет его неготовым» [26]. Отец Серафим руководствуясь словами святителя Игнатия словно укрепляет всех нас и говорит: «В православии мы видим Христа неискаженным. Мы можем знать, Кто Он такой, и мы можем знать о Его Царствии внутри нас, без фантазий, истерии, страстных эмоциональных состояний, а также без каких-либо мысленных образов.» [6, с. 364].

Поэтому, вся православная эсхатология иеромонаха Серафима (Роуза) выстроена так, чтобы когда придет «время антихриста» мы не усомнились и

не строили «религии будущего», а зная и имея Царствие Христа внутри себя, унаследуем его в вечной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Невозможно понять как на американском континенте в обществе воспитанном на протестантских традициях и ценностях, которое столь далеко от святоотеческого православного учения- появился такой феномен как иеромонах Серафим (Роуз). Если бы не было пребывания его в Православной Церкви, без таких старших наставников и современников как святитель Иоанн (Максимович) Шанхайский, архиепископ Аверкий (Таушев), протопресвитер Михаил Помазанский и другие.

Конечно это, в том числе, результат большой личной воли и желания самого Евгения Роуза найти Истину, которые сопровождали его на протяжении всей жизни. Все это позволило ему пройти путь от самого «непримиримого» атеиста до подвижника благочестия.

Вся богословская мысль иеромонаха Серафима (Роуза) служит выражением настоящей православной позиции основанной на трудах Святых Отцов Церкви, в ответ на те насущные вопросы, которые волновали американское общество второй половины XX века и являющиеся актуальными до сегодняшнего для всего мира.

Взгляды иеромонаха Серафима (Роуза) на околосмертные состояния описанные современными исследователями можно назвать очень осторожными и исполненными здорового скептицизма. Главный вывод, который делает, исходя из исследованного материала, отец Серафим-это существование души, ее жизнь по смерти тела, а так же несомненное существование— мира падших духов. Он совершенно обоснованно утверждает в своей книге, что нет никакой достоверной информации о происходящем сразу после смерти, и тем более, по исследованиям современных медиков нельзя определенно говорить об аде и рае. Поэтому , он и критикует тот рафинированный оптимизм и явные эзотерические настроения Моуди, Кюблер-Росс и других, сравнивая такой настрой с шаманскими практиками. Очень важно для современного человека

услышать в его книге явный призыв к осторожности и духовной трезвости при любых контактах с потусторонним миром, предостережение от бесовских козней. Его труд это квинтэссенция многовекового опыта православного христианства, учения о духовной прелести, о грехе покаянии и о страшном суде Божиим.

Ярким знаменем времени, считает отец Серафим стремление уставшего от суеты материального мира и атеистической пропаганды человечества, к миру духовному: настоящий всплеск интереса к НЛО, к околосмертному опыту и медиумизму. Все это бесспорно означает, по мнению автора, приближение конца времен.

Труд иеромонаха Серафима во многом стал отправной точкой для современной православной богословской мысли в части посмертных состояний и посмертной участи души. Книга побудила и других ученых богословов уделить внимание именно трактовке новых научных данных и исследований перехода человека в мир духов с точки зрения православного учения.

В 1996 году вышла книга под названием «На пороге жизни и смерти» иерарха РПЦЗ епископа Александра (Милеанта). В этой книге еп. Александр обращается не только к исследованиям Моуди, но и других более поздних исследователей не отраженных иеромонахом Серафимом (Роузом) таких как - M.Sabom, K. Ring и Melvin L. Morse. В своей книге Епископ Александр во многом приходит к сходным выводам с отцом Серафимом. Например он так же считает, что в современных посмертных опытах не достигается еще стадия мытарств, и прямо называет Элизабет Кюблер-Росс и Моуди жертвами бесовского обмана, однако еп. Александр намного менее скептичен в отношении обольщения самих умирающих, считая что Бог не попустил бы этого в отношении несчастных и считает произошедшее с ними милостью Божией для изменения их последующей жизни. В своем труде еп. Александр во многом опирается на выводы отца Серафима, прямо цитируя его мысли и еще раз доказывая их правоту.

Кроме еп. Александра Милеанта эту тему также затрагивает современный греческий богослов, митрополит Иерофей (Влахос), написавший в девяностых годах 20-го века книгу «Жизнь после смерти». Он также в своей книге опирается на богословие отца Серафима и призывает в целом держаться золотой середины - не доверять и не отвергать такие свидетельства. Кроме того Митрополит Иерофей не исключает и возможности галлюцинаций при предсмертных состояниях и предлагает не уделять этой сфере большого внимания, считая это маловажным в деле спасения. Однако, вместе с тем, он приводит много фактов из личной жизни, которые ярко свидетельствуют в пользу мыслей высказанных иеромонахом Серафимом в своих трудах.

Таким образом - вся богословская мысль иеромонаха Серафима (Роуза) служит выражением настоящей православной позиции, которая основана на трудах великих богословов и Святых Отцов Церкви и, что чрезвычайно важно- он вполне современным и доступным языком отвечает на те насущные вопросы, которые волновали американское общество второй половины XX века, и которые являются актуальными во всем мире вплоть до сегодняшнего дня.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Опубликованные источники

1. Августин Блаженный, Исповедь. Творения. Т. 1. Алетейя. – СПб., 1998. 741 с.
2. Библия. Российское Библейское общество. – М., 2006. 1408 с.
3. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений и писем: В 8 т. / Общ. Ред. О. И. Шафранова. – 2-е изд., испр. и доп.: Письма: В 3 т. Изд.: Паломник. – М., 2014. 560 с.
4. Иероманас Серафим (Роуз). Православный взгляд на эволюцию (Письмо А. Каломиросу). Светослов, ОАО «Санкт-Петербургская типография № 6». – СПб., 1997. 38 с.
5. Серафим (Роуз) иером. Душа после смерти / Пер. с англ; В сокращ. – 4-е изд. Издательство Сретенского монастыря. – М., 2016. 272 с.
6. Серафим (Роуз) иером. Православие и религия будущего. Российское Отделение Валаамского Общества Америки. – М., 2016. 368 с.
7. Серафим (Роуз) иером. Предисловие к толкованию архиепископа Аверкия (Таушева) Апокалипсис в учении древнего Христианства. Российское Отделение Валаамского Общества Америки. – М., 2001. 33 с.
8. Серафим (Роуз) иером. Царствие Небесное. Перевод с англ; Российское Отделение Валаамского Общества Америки. – М., 1999. 112 с.
9. Серафим (Роуз), иером. Американский просветитель русского народа. Сборник трудов. Никея. – М., 2010.
10. Серафим (Роуз), иером. Душа после смерти // Наука и религия. – 1991. – №5. С. 28-35.
11. Серафим (Роуз), иером. Как сегодня быть православным. – Св.-Успенская Почаевская Лавра, б.г. – с. 8.
12. Серафим (Роуз), иером. Православные Святоотеческие Толкования на Книгу Бытия // Серафим (Роуз), иером. Бытие: сотворение

мира и первые ветхозаветные люди. Христианское православное ведение. Изд.: Дом Русский Паломник. – М., 2009. с. 129.

13. Серафим (Роуз), иером. Человек наизнанку // Серафим (Роуз), иером. Американский просветитель русского народа. Сборник трудов. Никея. – М., 2010. с.16.

Монографии

14. Дамаскин (Христенсен), иером. Не от мира сего. Жизнь и учение иеромонаха Серафима (Роуза) Платинского. Русский Паломник. – М., 1998. 1013 с.

15. Инок Всеволод. Путь Святых Отцов. Паломник. – М., 2007. 640 с.

16. Макарий Московский митр. Православно-догматическое богословие. Паломник. – М., 1999. 1296 с.

17. Чанышев А. Н. Протестантизм. Наука, – М., 1969. 216 с.

Литература

18. Достоевский Ф.М. Мысли. Высказывания. Афоризмы. Париж: Издательство «Пять континентов», – 1975. 276 с.

Электронные ресурсы

Ресурсы удаленного доступа

19. Амвросий Медиоланский свт. О благе смерти. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Amvrosij_Mediolanskij/o-blage-smerti/ (дата обращения: 27 мар. 2020).

20. Андрей Кураев, диак. Мытарства Феодоры // Livejournal. [Электронный ресурс]. – URL: <https://diak-kuraev.livejournal.com/15653.html> (дата обращения: 22 мар. 2020).

21. Вениамин (Федченков), митр. Всемирный светильник Преподобный Серафим Саровский // Азбука Веры. [Электронный ресурс]. –

URL: https://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Fedchenkov/vsemirnyj-svetilnik-prepodobnyj-serafim-sarovskij/10 (дата обращения: 2020. 22 мар.).

22. Григорий Богослов свт. Творения. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/stihotvorenija-bogoslovskie/#0_8 (дата обращения: 24 мар. 2020).

23. Григорий Двоеслов свт. Диалоги. Собеседования о жизни Итальянских отцов и о бессмертии души. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Dvoeslov/dialogi-sobesedovanija-o-zhizni-italijskih-ottsov-i-o-bessmertii-dushi/ (дата обращения: 22 мар. 2020).

24. Димитрий Предеин прот. Иеромонах Серафим (Роуз) как известный православный миссионер и катехизатор второй половины XX века. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/ieromonah-serafim-rouz-kak-izvestnyj-pravoslavnyj-missioner-i-katehizator-vtoroj-poloviny-xx-veka-k-30-letiyu-so-dnja-smerti-chast-i/#0_8 (дата обращения 19 мар. 2020).

25. Игнатий (Брянчанинов) свт. Слово о чувственном и о духовном видении духов. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/slova/1 (дата обращения: 15 мар. 2020).

26. Игнатий Брянчанинов свт. Царство Божие. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/simfonija-rotvorenijam-svjatitelja-ignatija-brjanchaninova-tereshenko/312 (дата обращения: 20 мар. 2020).

27. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры» // Азбука Веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/tochnoe-izlozhenie-pravoslavnoj-very/ (дата обращения: 15 мар. 2020).

28. Иоанн Златоуст свт. Беседы о статусах. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy-o-statujah/ (дата обращения: 26 мар. 2020).

29. Исаак Сирин прп. Слово 74. О видах добродетелей // Азбука Веры. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/slova-podvizhnicheskie/74 (дата обращения: 24 мар. 2020).
30. Каломирос Александр. Против ложного единения. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=227> (дата обращения: 23 фев. 2020).
31. Макарий Великий прп. Семь слов. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Velikij/sem-slov/ (дата обращения: 24 мар. 2020).
32. Мытарства: учение святых отцов и богослужебно-молитвенный опыт Церкви. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/mytarstva-uchenie-svyatux-otcov-i-bogosluzhebno-molitvennyj-opyt-cerkvi> (дата обращения: 25 мар. 2020).
33. Серафим (Роуз) иером. Будущее России и конец мира. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/budushee-rossii-i-konets-mira/ (дата обращения: 24 фев. 2020).
34. Серафим (Роуз) иером. Православное мировоззрение. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/pravoslavnoe-mirovozzrenie/ (дата обращения: 12 мар. 2020).
35. Серафим (Роуз), иером. По стопам святого Патрика, просветителя Ирландии и святого Григория Турского. [Электронный ресурс]. – URL: <https://antimodern.ru/st-patrick/> (дата обращения: 28 фев. 2020).
36. Серафим (Роуз), иером. Человек против Бога. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/chelovek-protiv-boga/ (дата обращения: 3 мар. 2020).

37. Станислав Гроф. За пределами мозга // Книгасайт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://knigosite.org/library/read/23748> (дата обращения: 1 апр. 2020)
38. Станислав Гроф. Человек перед лицом смерти // Itexts. [Электронный ресурс]. – URL: <https://itexts.net/avtor-stanislav-grof/58951-chelovek-pered-licom-smerti-stanislav-grof/read/page-4.html> (дата обращения: 1 апр. 2020).
39. Юрий Гагарин и Православие. [Электронный ресурс]. – URL: http://ruskline.ru/analitika/2016/04/12/yurij_gagarin_i_pravoslavie/ (дата обращения: 26 мар. 2020).